

вании уральских рабочих. Некоторые из выступавших высказались за необходимость применения единообразной анкеты, что обеспечило бы получение сопоставимого материала, собранного на разных объектах. Другие отстаивали предоставление исследователям выбора формы анкетного листа применительно к конкретным объектам изучения. И. Ф. Симоненко предложил дополнить анкеты вопросами, которые давали бы массовый материал, характеризующий культурный уровень рабочих семей.

С. П. Толстов, подводя итоги совещания, констатировал развертывание работы по этнографическому изучению рабочего класса, проводимой в ряде научных центров нашей страны. Указав на значение анкетного обследования, которое наряду с другими формами собирания этнографического материала является одним из основных методов фиксации современной жизни народа, С. П. Толстов предложил не предрешать вопроса о форме анкеты, ибо сама жизнь, сказал он, покажет, какая форма лучше. Отметив положительный опыт включения в работу по данной тематике Нижнетагильского краеведческого музея, С. П. Толстов предложил шире привлекать к этой работе местные музеи, которые вместе с группирующимся вокруг них активом могут стать опорными базами при проведении полевых исследований. С. П. Толстов подчеркнул необходимость изучать современный рабочий быт и культуру в историческом аспекте, привлекая материалы старых описаний, архивных и других источников и тщательно отбирая в них сведения этнографического характера. Он призвал к скорейшей обработке и публикации собранного материала в форме монографий или отдельных статей, содержащих исследовательские выводы и обобщения.

Заслушанные доклады, сказал в заключение С. П. Толстов, показали, что этнографическое изучение рабочих имеет большое теоретическое и практическое значение, особенно в нашей многонациональной стране, рабочий класс которой очень разнообразен и по времени своего возникновения, и по тем традициям, носителем которых он является. Совершенно неверно представление о том, будто рабочий класс — нивелированная масса, лишенная, как говорят некоторые, этнической специфики. Являясь ведущей частью наших социалистических наций, рабочий класс воспринимает и перерабатывает в первую очередь лучшее из национальных традиций, обогащая в то же время всем тем, чем могут поделиться с ним и другие нации. Но наряду с этим он еще несет на себе груз таких традиций, которые отнюдь нельзя считать положительными и которые идут от дореволюционной культуры, складывавшейся в условиях буржуазно-помещичьего строя. Исследование сложных процессов, связанных с развитием социалистической культуры и нового быта народов нашей страны, подготовка и публикация научных работ, посвященных этой тематике, являются нашими важнейшими задачами. И если мы сможем в текущем пятилетии хотя бы частично эти задачи выполнить, мы принесем нашему государству большую пользу.

В принятой совещанием резолюции отмечаются заметные сдвиги в области изучения культуры и быта рабочих за последние годы. В эту работу включился ряд научных учреждений (Институт этнографии АН СССР, институты истории академий наук Украины и Грузии, Государственный музей этнографии народов СССР, Государственный исторический музей, Нижнетагильский краеведческий музей). Вместе с тем имеется ряд крупных недостатков в организации работы по данной тематике — круг разрабатывающих ее этнографических учреждений еще слишком узок; нет должной координации между различными учреждениями в планировании и проведении работы: очень мало подготовлено публикаций по культуре и быту рабочих. Совещание, говорится в резолюции, считает необходимым составить общий перспективный план исследований по теме «Культура и быт рабочих СССР», просить Институт этнографии АН СССР возглавить работу по составлению такого плана и привлечь к этому соответствующие научные учреждения, в частности краеведческие музеи. В качестве основного метода полевой работы совещание рекомендовало придерживаться испытанного метода этнографического исследования (непосредственное наблюдение и опрос), дополнив его применением подробных семейных и генеалогических анкет. В резолюции указывается на необходимость сбора материала по народному творчеству, в частности — устному и музыкальному фольклору, в рабочей среде. Институту этнографии АН СССР поручено организовать составление и издание программы сбора этнографического материала по рабочему быту. Признано необходимым широко публиковать материалы и исследования по культуре и быту рабочих в виде монографий, сборников и журнальных статей.

Отмечая своевременность и большое значение данного совещания, участники его признали необходимым периодически проводить подобные совещания в научных этнографических центрах Советского Союза.

О. Корбе

НОВЫЕ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ПО ИНДИИ

Экспозиция и фонды Музея антропологии и этнографии АН СССР пополнились в 1956 г. новыми приобретениями: закуплена часть экспонатов Выставки индийских художественных ремесел, организованной в СССР в 1955 г. Экспонаты индийского искусства и ремесла не приобретались музеем с 1918 г.; поэтому новые поступления, характеризующие уровень развития кустарных промыслов в современной Индии, чрезвычайно ценны. Они интересны не только для массового посетителя, но и для научных

работников, для искусствоведов, художников и мастеров советского декоративно-прикладного искусства, для работников предприятий текстильной промышленности.

В этой коллекции, поступившей в музей в 1956 г., особенно полно представлена наиболее важная отрасль индийского кустарного производства — ручное ткачество. Отбор для музея тканей и изделий из них производился с таким расчетом, чтобы в дальнейшем можно было по ним изучать технику выработки и орнаментирования тканей в разных районах Индии. В коллекцию вошли образцы, наиболее характерные для каждого штата страны.

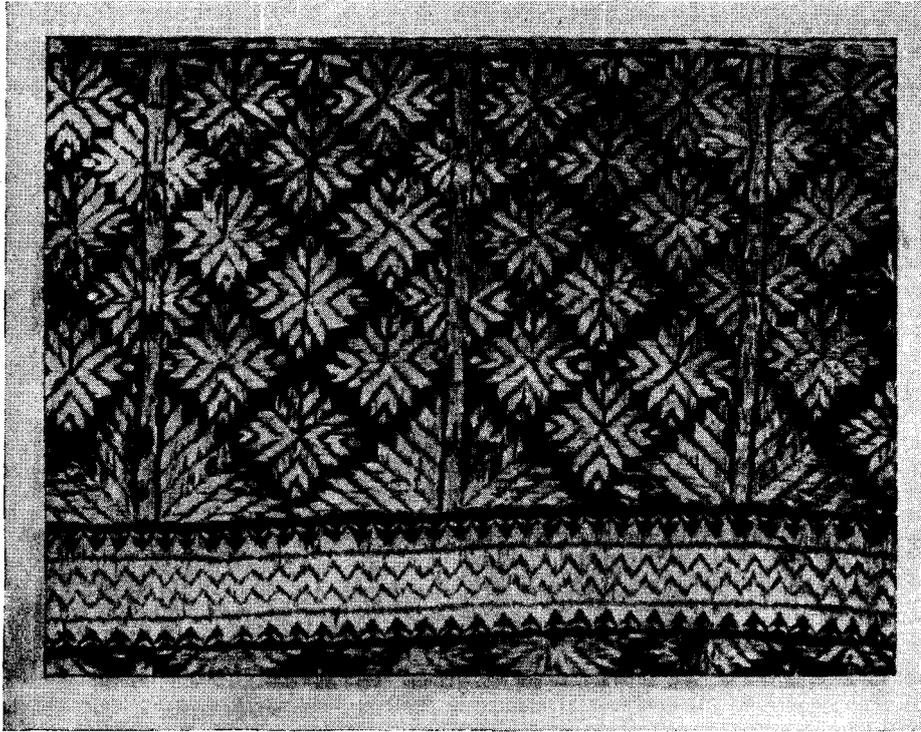

Рис. 1. Узор вышивки пхулькари

Приобретены шерстяные кашмирские шали, выработанные несколькими способами и из различных сортов шерсти. В их числе есть и так называемая «кольцевая» шаль (размер $1,3 \times 3$ м), т. е. настолько тонкая, что ее без труда можно пропустить сквозь кольцо. По поверхности шали рассеяна вышивка — мелкие цветочки, — выполненная наиболее высоко ценимым способом, — так, что изнанка неотличима от лицевой стороны.

Производство шалей в штате Уттар-Прадеш представлено двумя белыми шальями (почти одинаковыми по размеру, около 1×2 м), которые заметно отличаются от кашмирских по своему качеству — они и более плотны, и более грубой выработки.

Приобретены также белые кашмирские войлочные коврики — «намда» ($0,8 \times 0,5$ м и $1,2 \times 0,9$ м). Они украшены бахромой и вышиты тамбурным крупным швом узором из крупных листьев и цветов с извилистыми стеблями.

Еще одна прославленная отрасль кустарного производства Кашмира — выработка шелковых изделий — представлена белой скатертью ($2,1 \times 1,6$ м) с тончайшей многоцветной вышивкой в виде розетки в центре и ваз с цветами по углам.

О технике и художественных традициях изготовления тканых вещей в соседнем с Кашмиром штате Пенджаб можно судить по нескольким покрывалам «пхулькари» — части женской национальной одежды джатов. Это большие (около $1,5 \times 2,5$ м) покрывала из хлопчатобумажной ткани «кхаддар», почти сплошь покрытые цветной вышивкой, выполненной швом, напоминающим художественную штопку или крупную гладь (см. рис. 1). Для таких вышивок используется мягкая шелковая пряжа, а наиболее распространенным узором являются стилизованные цветы и геометрический орнамент. В Пенджабе «пхулькари» используются также как покрывала на кровати и другую мебель, как занавеси на двери и пр.

Из тканых изделий Раджастана приобретены яркие шелковые шарфы, окрашенные «узловым способом», распространенным и на севере штата Бомбей. Этот способ состоит в том, что сначала на поверхности ткани зацепляются пальцами маленькие

ее частички и плотно обматываются провощенной ниткой. Затем ткань окрашивается, и после просушки нитки снимаются. Под ними остаются неокрашенные, плотно сжатые бугорки. Процесс окраски и просушки прочно фиксирует их форму, и поэтому готовая ткань приобретает упругость. Иногда эти бугорки остаются неокрашенными, но чаще всего после просушки их окрашивают от руки в цвет, контрастирующий с цветом фона. И целые изделия, и длинномерные ткани, изготовленные таким способом, носят только женщины.

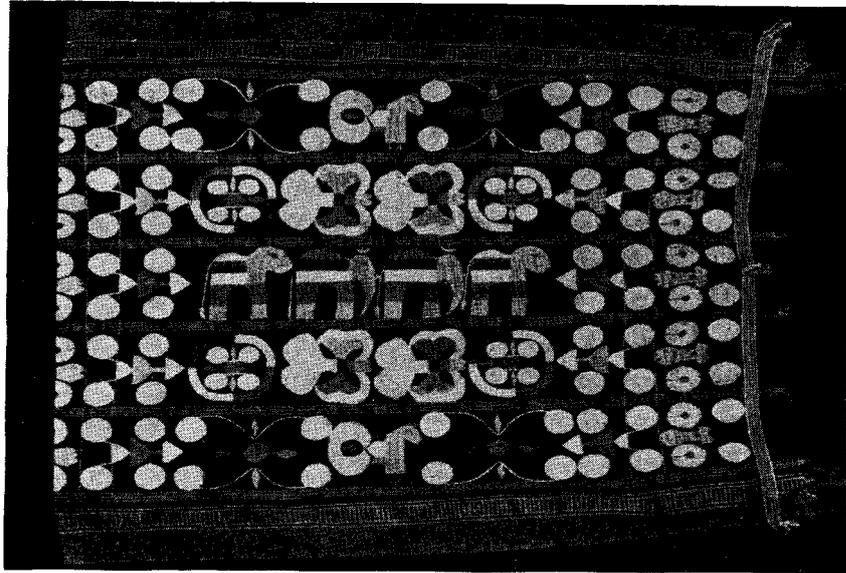

Рис. 2. Вышитое покрывало из Манипура

В коллекцию вошли также изделия, характерные для штата Уттар-Прадеш. Это прежде всего знаменитый «чикан» — предметы из легкого белого муслина, украшенные бельевой вышивкой, выполненной тончайшими белыми нитками: круглые и прямоугольные салфетки, скатерти, детское белье, длинномерная ткань и др. Набивные изделия из штата Уттар-Прадеш представлены преимущественно покрывалами для кровати. Выработкой таких покрывал занимаются почти во всех деревнях Северной Индии. Материалом для них служит сравнительно тонкая, но плотная белая или кремовая хлопчатобумажная ткань домашней выработки, хотя иногда узор наносится на блестящую сторону мягкого цветного сатина. В новой коллекции есть и те, и другие образцы. В Индии изготовляют два основных вида таких покрывал: на один наносится растительный орнамент, на другие — тематический. Первый обычно составляет единую художественную композицию и занимает всю поверхность изделия или размещается по ней в виде полос, параллельных его сторонам. Тематические изображения чаще всего равномерно распределяются по всему покрывалу в форме отдельных небольших (50—150 см²) рисунков.

Помимо покрывал, приобретены также изготовленные в Северной Индии хлопчатобумажные половики с незатейливым набивным узором из цветных кружков и квадратов, скатерти и салфетки, сари с тканым и набивным орнаментом и другие изделия.

Особенно нежной расцветкой и тонкостью отличаются муслиновые сари из штата Мадхья-Прадеш. Они окрашены в мягкие и светлые тона (голубой, кремовый, белый, светло-зеленый, дымчатый и др.) и отделаны по кайме и по тому концу, который женщины перебрасывают через плечо, узкими цветными и золотыми полосками. Ширина этих сари не превышает 1,25 м, а длина — 5,5 м, чем они отличаются от многих сари из южных районов, которые в длину достигают 6—7 м.

В орнаменте на сари и на других тканях из Северной Индии часто встречается мотив «бута» — бутона или листка с вытянутым и загнутым концом. Этот мотив, столь характерный для всего декоративного и прикладного искусства стран Средней Азии и Среднего Востока, был, по-видимому, заимствован индийцами от населения этих стран в период Делийского султаната и империи Великих Моголов. Именно тогда, т. е. в XII—XVIII вв., на тканях, рукописях, изделиях из дерева, вырабатываемых в Кашмире, Уттар-Прадеше, Бенгале и других районах, где расселялось пришлое мусульманское население, стали изображать «бута», а также узоры в виде разбросанных по всей поверхности изделия маленьких букетиков или в виде тонких извилистых стеблей с

мелкими цветочками и узкими листиками. Следует отметить, что эти мотивы, так прочно укоренившиеся в искусстве Северной Индии, почти совсем не встречаются на орнаментированных предметах, вырабатываемых в Южной Индии.

В числе тканых изделий из штатов Бихар и Ассам в новой коллекции можно увидеть плотные хлопчатобумажные паласы, половики, портьеры и другие предметы, украшенные тканым и вышитым орнаментом. К ним относятся, например, ярко-зеленое покрывало из Бихара (1,8 × 2,5 м) с разноцветными полосами по краям, кремовая вышитая портьера из Ассам (0,9 × 1,5 м) с изображением беседок и другие.

Из вышитых вещей особенное внимание смелостью расцветки и своеобразием композиции рисунка привлекает вышитое покрывало из Манипура (1,2 × 1,8 м) — единственный образец искусства горной народности нага. Это покрывало сделано из черной хлопчатобумажной ткани; на нем вышиты полосы узора, состоящего из стилизованных слонов, коней, птиц, рыб и цветов (рис. 2). Вышивка выполнена гладью, крупными стежками, нанесенными параллельно нитям основы. Цвета вышивки — зеленый, желтый, белый и красный.

Из изделий бенгальских ткачей приобретены главным образом сари (как шелковые, так и хлопчатобумажные) и длинномерные ткани с характерным для этого района мелким набивным рисунком (точки, маленькие цветы или мелкие листики, рассеянные по всему фону).

Коллекция пополнилась также бомбейскими хлопчатобумажными набивными тканями с сюжетным узором (слоны, хижины, фигуры людей и т. п.). Такие ткани употребляются преимущественно для изготовления юбок — характерной части одежды женщин Западной Индии. В Бомбее, Панджабе и Раджастане изготавливают и специальные купоны для юбок, с образцами которых можно теперь ознакомиться в музее. Нижний край таких купонов покрыт широкой цветной вышивкой, выполненной тамбурным швом и украшенной вшитыми в нее круглыми кусочками зеркала. В этих районах (как и в Манипуре) такими кусочками зеркала украшают занавеси, шарфы, дамские сумочки и другие предметы; такие изделия тоже вошли в новую коллекцию музея.

Ткани Южной Индии представлены несколькими образцами знаменитой парчи «химру» из Хайдарабада, затканной шелковым узором по хлопчатобумажной основе, а также — оранжевыми с черной и лиловой каймой шелковыми сари из Майсора, цветными сари из Мадраса с плотной, как репсовая лента, золотой каймой и длинномерными шелковыми тканями ярких расцветок из разных районов.

Чрезвычайно интересен комплект ритуальных вещей из Ориссы — одного из общендийских центров религиозного паломничества. В этот комплект входит несколько больших зонтов и опахал, которые богомольцы несут над процессией в дни праздника, посвященного богу Джаганнатху, и ковер (размером 50 м²), который расстилают на земле при совершении религиозных обрядов. Все это сделано из белой и красной хлопчатобумажной ткани с аппликацией из цветных лоскутков. Особенно живописны зонты, сверху обтянутые простой белой тканью, а с нижней стороны, открытой взорам участников процессии, богато украшенные аппликацией и свисающими вниз яркими полосками цветной ткани.

Ценным пособием для всех изучающих быт населения Индии являются приобретенные в большом количестве игрушки. Когда индийцы пишат или рассказывают об игрушках своей страны, они всегда подчеркивают их большое воспитательное и познавательное значение. Разнообразие этих игрушек отражает всю многосторонность индийской действительности. Из дерева, глины, папье-маше, лоскутов, фаянса, рога, кости и любого другого материала индийские ремесленники-профессионалы и вообще многие жители городов и сел изготавливают всевозможные фигурки и макеты, стремясь воспроизвести и разные национальные типы, и костюмы, и производственную деятельность народа, и праздники, и типы жилищ, и разные виды животных, и фрукты, и овощи.

Рис. 3. Куклы в свадебных уборах (Раджастан)

В числе новых приобретений есть несколько композиций из ярко окрашенных деревянных куколок из Мадраса, представляющих жанровые сценки: «раслила» — традиционный хороводный танец пастушек вокруг бога Кришны, выступление деревенского оркестра и группы танцовщиц, сбор кокосовых орехов. Есть также отдельные фигурки, изображающие представителей разных каст. Изготовленные на севере Индии глиняные фигурки, наряженные в лоскутные костюмы, очень реалистичны; от них отличаются

Рис. 4. Цапля из рога

южноиндийские, целиком выполненные из дерева и сильно стилизованные. Две большие куклы из Раджастанана (около 1 м длиной) изображают жениха и невесту в полном свадебном уборе (рис. 3). На них воспроизведены и богатые шелковые наряды, и драгоценные украшения, и даже красная окраска ладоней и стоп. Тряпичные куклы передают особенности женского и мужского костюма разных народов Индии.

Особый разряд игрушек представляют собой единственные в своем роде индийские меховые и кожаные фигурки животных. Мастера, изготавливающие их, очень верно и реалистично передают пропорции тела и движения каждого животного. Такие фигурки, приобретенные музеем, довольно полно воспроизводят животный мир Индии; отражен даже обычай окрашивать рога быков разноцветными полосками.

Трудно провести четкую грань между индийскими игрушками и декоративными фигурками: такковы тщательно вырезанные из сандала уплощенные, условные по своей форме, фигурки животных из Гуджарата или Майсора; крокодилы и рыбки, вырезанные из рога в Ориссе и Керале; различные мелкие, художественно выполненные, а подчас очень забавные скульптуры из слоновой кости, изготавливаемые почти во всех районах Индии.

Трудно провести четкую грань между индийскими игрушками и декоративными фигурками: такковы тщательно вырезанные из сандала уплощенные, условные по своей форме, фигурки животных из Гуджарата или Майсора; крокодилы и рыбки, вырезанные из рога в Ориссе и Керале; различные мелкие, художественно выполненные, а подчас очень забавные скульптуры из слоновой кости, изготавливаемые почти во всех районах Индии.

нах Индии. В новую коллекцию вошли деревянные фигурки людей и животных, набор шахматных фигур из слоновой кости, цапля, вырезанная из рога (рис. 4), и другие аналогичные поделки.

Из числа деревянных изделий, помимо игрушек и мелкой скульптуры, приобретены: мадрасские расписные коробочки; настольная лампа, украшенная цветным растительным орнаментом; несколько лакированных изделий — «нирмал» из Хайдарабада; ряд бытовых и декоративных предметов из Кашмира, отделанных орнаментальной резьбой.

В новой коллекции довольно разнообразно представлено металллическое кустарное производство Индии: черные с серебряной насечкой изделия — «бидри» из Хайдарабада; бронзовые скульптурные фигурки из южных районов Индии; «поющий» кувшинчик отсюда же, сделанный из особого сплава, способный звучать в течение почти минуты после удара; медная утварь и декоративная посуда с ажурной чеканкой из Южной Индии; эмалированные изделия из Раджастанана; латунные сосуды из Морадабада, поверхность которых украшена тонким гравированным растительным узором; кашмирские изделия из серебра с ляпис-лазурью, большое количество серебряных ювелирных изделий и ряд других предметов.

Мастерство инкрустации мрамора перламутром и цветными камнями, распространенное в Северной Индии еще во времена Могольской империи, представлено в новой коллекции мраморной пепельницей в форме листка, украшенного изображением мавзолея Тадж-Махал.

В числе новых приобретений есть и значительное количество плетеных изделий. Плетением в Индии занимаются и ремесленники-плетельщики, и крестьяне, и часть горожан. Музеем приобретены: небольшие циновки (45 × 28 см) из Кералы и Мадраса, отличающиеся тонкостью и шелковистостью; круглые настольные подставки из Ориссы с вышивкой в виде красных и зеленых треугольников, нанесенной стеблями окрашенной травы; бенгальские циновки из рисовой соломы; тарелочки из пальмовых волокон; соломенные хлебницы и блюда. Интересны вещи из Кералы, новые по технике выполнения. Это плетеные из травы и пальмовых волокон салфетки, дамские сумочки и шляпы,

вышитые цветными нитками. Вышивка нанесена гладью и швом «ришелье»; по виду такие плетеные и вышитые изделия часто бывают трудно отличимы от изделий из холста. Художественно выполнены узорные дамские сумочки из Ассама, сплетенные из хлопчатобумажного волокна; очень красочны разноцветные хозяйственные сумки из джута, изготовленные в Бомбее. Приобретены также альбомы с плетеными переплетами, чемоданы и корзинки, выделяемые в Бомбее и Мадрасе. Кашмирское плетение представлено разнообразными корзинками из прутьев.

Большую ценность представляют образцы изделий из кожи, в обработке которой индийские мастера достигли высокого совершенства. Из числа мадрасских изделий приобретены дамские сумки и пояса из сафьяна и кожи крокодила, ящерицы и змеи; из произведений учащегося Шантиникетана¹ — несколько предметов, украшенных художественной росписью и тиснением; из изделий мастеров Раджастхана и Бомбея — вышитая нарядная обувь и другие вещи.

Новая коллекция, которую трудно полностью описать в кратком сообщении, вызовет большой интерес со стороны работников советской науки и культуры и принесет существенную пользу делу изучения индийского ремесленного производства, являющегося одним из самых ярких проявлений многообразной и богатой культуры индийского народа.

Не менее важно значение этой коллекции и для обновления экспозиции Музея антропологии и этнографии, что дает возможность более полно и наглядно ознакомить широкие слои советских людей — посетителей музея — с культурой Индии.

Н. Гусева

¹ Университет, соединенный с производственными мастерскими, который основал в Бенгале Рабиндранат Тагор.